

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Альаасеми Валид Кадем Хусейн
на тему:
«Понятие и система экологических преступлений
в Российской Федерации и Ираке:
сравнительно-правовая характеристика»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Представленное В.К. Альаасеми диссертационное исследование отличается высокой степенью *актуальности*. Современное развитие общества объективно обуславливает повышение значимости окружающей среды в ряду объектов уголовно-правовой охраны и свидетельствует о чрезвычайной важности и необходимости исследований экологической преступности.

Особую ценность, с учетом тенденций глобализации, приобретает сравнительный характер работы. Факторы, преступно воздействующие на экологию в Российской Федерации и Ираке, отличаются. Если в Российской Федерации, в качестве таковых автор справедливо акцентирует внимание на нарушениях природоохранного законодательства (стр. 3, 48), то ухудшение экологической обстановки в Ираке связано, прежде всего, с военными катаклизмами, на что также указывает диссертант (стр. 4, 49). В этой связи очевидно, что «крайне кризисное состояние» экологии в Ираке (стр. 49) должно направить вектор уголовной политики страны в сфере противодействия экологическим преступлениям на снижение степени интенсивности загрязнения окружающей среды, в том числе, от хозяйственной деятельности. Именно в данном контексте автор резонно усматривает полезность изучения проблем уголовной ответственности за экологические преступления в России; по мнению В.К. Альаасеми, российский опыт мог бы быть использован для совершенствования иракского уголовно-экологического законодательства (стр. 4-5 и др.).

В то же время, работа затрагивает и проблемные аспекты российского опыта уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями и предупреждения экологической преступности, представляющие интерес для отечественной уголовно-правовой и криминологической науки и правоохранительной практики.

Избранный автором формат исследования определяет и его *новизну*. Диссертация В.К. Альаасеми – первое в России комплексное сравнительно-правовое исследование систем уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления в Российской Федерации и Ираке, в рамках которого, в том числе, предпринята попытка формулирования существенных признаков экологического преступления, высказано авторское видение по его дефиниции, предложена систематизация экологических преступлений и разработан ряд предложений по совершенствованию уголовно-экологического законодательства и правоприменения в данной сфере. О новизне свидетельствуют и положения оппонируемой диссертации, выносимые на защиту.

Достигнутый диссертантом результат научного исследования в полной мере соответствует поставленной *цели*. Соответственно целям автором верно определены *объект и предмет* диссертации, ее *нормативная, теоретическая и эмпирическая основы*. В.К. Альаасеми в целом удачно сформулировал основные *задачи* исследования, которые определили структуру диссертации. Она включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Содержащиеся в диссертации выводы и положения *достоверны*. Достоверность полученных научных результатов подтверждается, в том числе, фактическими данными, полученными в результате анализа нормативных правовых актов, доступных статистических сведений, материалов периодической печати, сообщений информационных агентств.

Обращаясь к конкретным результатам диссертационного исследования, следует констатировать, что автору удалось детально исследовать и сравнить эволюцию уголовно-экологического законодательства России и Ирака, инициировать оптимизацию российской доктринальной дефиниции экологического преступления (в целях его внедрения в уголовное законодательство Ирака), выявить и проанализировать проблемы криминализации экологических преступлений в России и Ираке, сформулировать предложения в сфере профилактики экологической преступности и совершенствования ответственности за экологические преступления.

К разряду представляющих интерес для теории уголовного права и правоприменительной практики, содержащих элементы новизны, носящих взаимообусловленный характер и отражающих авторское видение рассматриваемой проблемы и возможных путей их решения, относится положение, где приводится дефиниция экологического преступления (стр. 12-13). При этом данному положению гармонично корреспондируют результаты анализа способа уголовно-правовой охраны окружающей среды в Ираке (стр. 14-15, 61-62 и др.) и его сопоставление с опытом криминализации общественно опасных посягательств на окружающую среду в России. В.К. Альаасеми утверждает, что «при установлении уголовной ответственности, иракский законодатель исходит из приоритета защиты природного объекта не как компонента окружающей среды, которому наносится ущерб, а как объекта собственности». Автор оппонируемой диссертации совершенно справедливо заключает, что «такой способ защиты окружающей среды в Ираке не способствует достижению соответствующей правовой охраны окружающей среды и не создает необходимых условий для адекватного уголовно-правового предупреждения экологической преступности в стране» (стр. 62).

Заслуживает внимания также попытка В.К. Альаасеми выдвинуть предложение по систематизации экологических преступлений по критерию непосредственного объекта на экологические преступления с неконкретизированным

и конкретизированным предметом преступления (стр. 13-14, 72-83). Такая систематизация представляется автору важной для отграничения экологических преступлений от преступных деяний, не носящих экологический характер, а также для разграничения экологических преступлений между собой внутри их системы.

Похвальным является и стремление диссертанта выделить особенность экологических преступлений в рамках характеристики структуры их общественной опасности (объекта). Автор верно отмечает, что такая особенность прежде всего заключается в том, что «их далекие последствия могут с максимальной определенностью обнаружиться через какое-то время и оказать негативное воздействие на будущие поколения людей» (стр. 80-81), кроме того «возможно их рассредоточение в пространстве, а также проявление в другом районе спустя некоторое время» (стр. 95). Весьма убедительным в этой связи представляется акцент на «восстановлении природных объектов в их натуральном виде», который они имели до преступного посягательства на них, как «главной задаче при реализации уголовной ответственности за экологические преступления» (стр. 126). Для решения этой задачи В.К. Альаасеми предлагает в УК РФ «возродить» в качестве вида наказания возложение обязанности загладить причиненный вред и считает, что подобная норма была бы полезна и своевременна также для УК Ирака (стр. 126-127).

Во-многом, автор оппонируемой диссертации полагает необходимым учесть накопленный российский положительный опыт как основу формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака. В тоже время, безусловно полезной следует признать и имеющую место в диссертации критику, указывающую на определенные проблемы в правовом регулировании ответственности за экологические преступления в России, в числе которых несогласованность норм УК РФ и положений экологического законодательства; оставление за рамками Главы 26 УК некоторых эколо-

гических составов, отказ от введения специальных составов экологических преступлений; отсутствие уголовно-правовых запретов в отношении ряда общественно опасных деяний, в этом ряду диссертант называет и экотерроризм, что не может не вызвать особую поддержку оппонента (стр.16, 147-151).

В работе имеются и другие выводы и положения, заслуживающие научного одобрения. Однако изложенных достоинств работы вполне достаточно для формирования представления об уровне исследования, его направлении и значимости.

Усматривая должную теоретическую глубину представленных автором положений, рекомендаций и выводов, нельзя не обратить внимание на отдельные уязвимые аспекты, которые как во всяком оригинальном исследовании имеются в работе В.К. Альаасеми.

1. В диссертации автор предлагает имплементировать нормы Главы 26 УК РФ в уголовное законодательство Ирака, полагает важным «более пристальное и глубокое изучение российского опыта уголовно-правового регулирования» в определении элементов составов экологических преступлений и «внедрение этого опыта в действующее уголовное законодательства Ирака» в целях эффективного решения выявленных проблем в данной сфере, указывает на возможность при формировании системы правовых и организационных мер по предупреждению экологических преступлений в Ираке взять за основу соответствующие действия, «последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации», видит в уголовном законе России, в целом, «образец регулирования уголовной ответственности за экологические преступления» (стр. 13-16 и др.).

В то же время, налицо комплекс проблем, не позволяющий говорить об эффективности уголовно-правового противодействия экологической преступности в современной России. Достаточно привести лишь данные о цене преступных посягательств на экологию в Российской Федерации и об

уровне их латентности. Диссертант в своем исследовании такие данные приводит (стр. 3, 48-49, 64), а также, в рамках критики, указывает, какие именно пробелы в правовом регулировании ответственности за экологические преступления в России имеют место (стр.16, 147-151). Однако автор никак не оговаривает в работе, предусматривает ли его научная концепция рассмотрение выявленных проблем при имплементации (внедрении опыта), ранее или позднее, либо он прогнозирует иные тенденции развития экологической преступности в Ираке и полагает возможным взять за основу российскую модель в существующем виде («как есть»). Представляется, что с учетом отсутствия у иракского законодателя права на ошибку ввиду крайне кризисного состояния экологии в Ираке предложения по решению такой задачи для исследователя были бы логичными и целесообразными.

2. В.К. Альаасеми выдвигает дефиницию экологического преступления в целях его законодательного закрепления и формулирует ее следующим образом: «Экологическое преступление – это закрепленное в уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере охраны окружающей среды (*автор использует аббревиатуру ООС*) и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием» (стр. 12-13, 62).

Вызывает озабоченность попытка автора при конструировании приведенного определения опереться на категорию «общественное достояние». Предположительно, понятен контекст высказанного предложения, связанный с желанием в итоге уйти от косвенного способа уголовно-правовой охраны окружающей среды: «общественное достояние» в данном случае вполне может быть противопоставлено «собственности». Однако эта ха-

ра характеристика – общественное достояние – не имеет в российской правовой системе никакой связи с экологией, а используется, в том числе на легальном уровне, применительно к сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (см., например, Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 1282. «Переход произведения в общественное достояние»). Думается, диссертанту следует, не меняя сути, предложить более удачный термин для своей дефиниции.

3. И в своем определении экологического преступления (стр. стр. 12-13, 62), и неоднократно по тексту диссертационного исследования (например, полемизируя с И.Ш. Борчашвили на стр. 58 или с Г.Л. Кригер на стр. 85) В.К. Альаасеми концентрируется исключительно на природных объектах. С такой позицией согласиться нельзя.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 2 закрепляет в числе своих задач охрану окружающей среды от преступных посягательств, а согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Окружающую среду условно можно разделить на две части: находящуюся за пределами непосредственного взаимодействия с человеком, а также адаптированную человеком для обеспечения собственной жизнедеятельности, то есть среду обитания. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» средой обитания человека признается совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющая условия жизнедеятельности человека, а в числе факторов среды обитания – биологические (вирусные, бактериальные, паразитарные и иные), химические, физические (ионизирующие, неионизирующие и иные излучения), социальные (питание, водоснабжение)

и иные факторы среды обитания, которые оказывают или могут оказывать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений.

В современном мире количество задействованных в процессе обеспечения жизнедеятельности человека искусственных (антропогенных) объектов, являющихся компонентами среды обитания, а, следовательно, составляющими окружающей среды, велико. И это количество значительно увеличивается вместе с трансформацией социальной реальности. Аксиологическая значимость природно-антропогенных объектов также сопоставима с ценностью природных объектов.

Таким образом, представляется важным учет всех компонентов окружающей среды в концептуальных научных предложениях, направленных на совершенствование ее уголовно-правовой охраны.

Отмеченные недостатки носят частный характер, будучи скорее отправными точками для последующих рассуждений, и не влияют на общую положительную оценку диссертации В.К. Альаасеми, ее теоретической и практической значимости, аргументированности и обоснованности основных положений, выводов и рекомендаций автора.

Кандидатская диссертация В.К. Альаасеми выполнена по профилю специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Результаты исследования прошли необходимую апробацию и внедрены в учебный процесс Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Поднимаемые в работе проблемы нашли отражение в научных публикациях автора. В их числе и публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Автореферат в полной мере отражает основные идеи и выводы дис-

сертации, личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, ее практическую и теоретическую значимость.

Таким образом, выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовного права, законодательства и практики борьбы с экологическими преступлениями, а его автор – Альясеми Валид Кадем Хусейн заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент

Руководитель секретариата председателя
Арбитражного суда Воронежской области,
кандидат юридических наук
(кандидатская диссертация была защищена по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

 Дмитрий Игоревич Тисленко

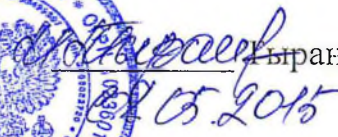
08 мая 2015 года

Адрес места работы:
Россия, 394030, г. Воронеж,
ул. Среднемосковская, д. 77
тел. 8 (473) 252-34-80; факс 8 (473) 259-71-81
e-mail: ditislenko@gmail.com; сайт: <http://voronej.arbitr.ru>

ПОДПИСЬ Дмитрия Игоревича Тисленко заверяю:

Начальник отдела кадров
и государственной службы
Арбитражного суда Воронежской области

 Грунковец Марина Владимировна